

Призрачный монстр, захлебываясь кровью, рухнул на пол, вывалившись из стены, в которую был впечатан.

— Пх-пх...

Призрачный монстр в нескрываемом ужасе уставился на стоявшего перед ним Янь Ухуэя, словно это он был настоящим чудовищем. Янь Ухуэй уже собрался сделать шаг вперед, чтобы покончить с этим созданием, как вдруг Чжан Цзинцин поспешно вмешался:

— Старший брат, подожди!

Янь Ухуэй обернулся и, пристально глядя на него, произнес:

— Я не хотел мешать твоему бою, но там есть раненый, и у нас нет времени на проволочки!

Чжан Цзинцин тяжело дышал, лоя ртом воздух, словно загнанный бык, и прохрипел:

— Я... знаю... ха... ну! Но... моя золотая жила требует, чтобы я лично убил врага, только тогда я получу боевую силу!

Чжан Цзинцин медленно прошел мимо Янь Ухуэя к тяжелораненому Призрачному монстру. Он растопырил пальцы, превратившиеся в острые когти, и бросил через плечо:

— Ну, этот... спасибо!

Призрачный монстр попытался сопротивляться своей единственной рукой, но его атака была слабой и вялой. Чжан Цзинцин поднял руку, блокируя удар, а второй ладонью, охваченной яростным пламенем, нацелился прямо в сердце врага и насквозь пронзил его тело.

Плюх.

Когти вошли в плоть Призрачного монстра, и пламя принялось сжигать внутренности. Чжан Цзинцин разжал пальцы, вцепился в сердце и с силой вырвал его.

— А-а-а! — в последний раз взвыл Призрачный монстр. Его три глаза широко распахнулись, вперившись в убийцу, а затем жизнь окончательно покинула его тело.

[Динь]

[Хозяин: Чжан Цзинцин]

[Возраст: 26 лет]

[Пробуждение способностей: эволюционный тип, звериный тип]

[Оружие: Наследуемый меч Небесного Мастера из Управления Небесного Мастера]

[Уровень боевой силы: Первая ступень, 8 звезд]

[Золотая жила: победа над врагом с помощью собственных способностей дает 10% силы противника. Позволяет через систему получать данные о боевой силе и способностях врагов.]

[Задание: победить четырех лжебогов и стать защитником этого мира!]

Чжан Цзинцин тяжело дышал, сжимая в правой руке вырванное сердце врага, которое затем с треском раздавил.

Плюх!

Повернувшись к Хуан Яояо и увидев, что она все еще занята оказанием помощи пострадавшим, он поспешил к ней. Янь Ухуэй тоже, не говоря ни слова, подбежал следом и спросил:

— Джамал сказал мне, что скорая приедет сюда еще через три минуты!

Чжан Цзинцин недоверчиво посмотрел на него:

— Джамал? Это... это твоя система?

Янь Ухуэй горько усмехнулся:

— Долгая история! Давай дождемся скорой, тогда и поговорим. А ты пока сходи наверх, встретить их!

— Хорошо! Держись, парень, я сейчас приведу медиков! — выпалил Чжан Цзинцин и, не теряя ни секунды, помчался к выходу из метро.

Би-бу, би-бу, би-бу...

Слышались звуки сирены — машина скорой помощи на бешеной скорости пролетала на красный свет.

Внутри находились окровавленная женщина-полицейский, симпатичный парень в пятнах крови и раненый даос в зеленом халате. Но в самом тяжелом состоянии был юноша, лежавший на носилках — весь медицинский персонал был занят тем, чтобы поддерживать его жизнь. Если бы не способности Хуан Яояо, он ни за что не дождался бы приезда врачей.

Хуан Яоя повернулась, взяла бинты и медицинский йод, подошла к Чжан Цзинцину и сказала:

— Так, снимай одежду, я помогу тебе остановить кровь и перевяжу раны!

Щеки Чжан Цзинцина вспыхнули, он смутился. Глядя на прекрасную Хуан Яоя, он невольно почувствовал, как в сердце зашевелились странные чувства.

— Ну, эм, как же так можно! Красавица, а как тебя зовут?

Янь Ухуэй, обернувшись, тут же встал и забрал у Хуан Яоя вещи.

— Смущаешься, значит? Тогда я сам! И еще: не смей пялиться на мою женщину такими сальными взглядами!

В голосе Янь Ухуэя сквозило раздражение. Он сел перед Чжан Цзинцином и принялся решительно стягивать с него одежду. Чжан Цзинцин не посмел сопротивляться и покорно позволил себя перевязать. За это время Янь Ухуэй и Хуан Яоя объяснили ему, что произошло и почему они его искали.

Чжан Цзинцин был вне себя от радости. В горах у него почти не было братьев по секте, а тут, стоило спуститься, он обрел столько соратников, с которыми можно плечом к плечу идти в бой. К тому же этот Янь Ухуэй, который тоже оказался «попаданцем», обладал невероятной силой! И хотя до уровня четырех лжебогов шестой ступени им было еще далеко, наличие Янь Ухуэя служило своего рода гарантией. Теперь, находясь под его крылом, можно было постепенно прокачиваться, пока он сам не достигнет шестой, а то и седьмой ступени.

Медики и водитель, слушая их разговоры, переглядывались, гадая, все ли у этих людей в порядке с головой. Какие еще попаданцы? Какие четыре лжебога? Что за бред они несут?

Вскоре они прибыли в больницу. Хуан Яоя через полицейское управление связалась с родителями юноши. Все трое сели на скамейку у дверей отделения неотложной помощи в ожидании прибытия родных.

Вдруг зазвонил телефон Хуан Яоя.

Дзынь-дзынь-дзынь.

— Алло? — Она приложила трубку к уху. — А? Откуда у тебя мой номер? М-м, ладно! Мы? Сейчас в больнице! Ха? С чего ты взяла, что это он ранен? И я тоже нет! Приезжай, там и поговорим!

Она повесила трубку, и Янь Ухуэй тут же спросил, кто это был. Хуан Яоя полушутливым тоном

ответила:

— Это та самая женщина-секретарь, которую тебе приставил старик! Услышала, что мы в больнице, и решила, что это ты пострадал. А ведь она о тебе заботится!

Янь Ухуэй понял, что Хуан Яояо шутит, и решил ей подыграть, чтобы немного поддразнить:

— А что, если Линь Цзяо и правда в меня влюблена? Я ведь довольно симпатичный, верно?

Хуан Яояо вскочила и принялась колотить его кулачками.

— Влюблена? Да как она смеет! А ты сам — смеешь отвечать ей взаимностью?

Янь Ухуэй, продолжая получать тумаки, тут же стал извиняться:

— Ошибся, ошибся, прости, Яояо! Обещаю: кроме тебя, я никого не полюблю! Если она вдруг решит проявлять чувства, я тут же ее уволю!

Услышав обещание, Хуан Яояо довольно кивнула:

— То-то же! Эх, интересно, как там Сун Ян?

Янь Ухуэй притянул Хуан Яояо к себе и усадил на колени:

— Не волнуйся! Разве у того парня Сун Яна не пробудились способности? Да и с ним еще несколько полицейских, у которых тоже есть дар, так что проблем возникнуть не должно.

Чжан Цзинцин сидел рядом, совершенно не понимая, о ком они говорят.

— Госпожа офицер, господин Янь, а кто такие Линь и Сун, о которых вы упоминали?

Хуан Яояо только сейчас заметила Чжан Цзинцина и поспешно поднялась с колен Янь Ухуэя:

— Линь Цзяо — это секретарша, которую Ухуэю назначили власти. А Сун Ян — мой кузен и коллега. И кстати, впредь зови меня просто Яояо, а его — Ухуэй!

Чжан Цзинцин понимающе закивал:

— О! Вот как! Хорошо, Яояо, брат Ухуэй!

Янь Ухуэй, глядя на его лицо, сразу понял, что тот ровным счетом ничего не понял.

Дзынь!

Красный свет над дверью операционной погас. Спустя два часа сложной операции юноша был вне опасности. Когда вышел врач, подросли и родители парня. Сначала они со слезами на глазах поблагодарили трицу, а затем поспешили навестить сына. Услышав от доктора, что угрозы жизни больше нет и теперь нужен лишь покой, Хуан Яояо обрадовалась больше всех.

— Главное, что всё обошлось!

Тяжелый камень упал с её души, настроение заметно улучшилось, и она предложила остальным:

— Пойдемте! Я угощаю вас ужином!

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Телефон Хуан Яояо снова зазвонил. Она ответила на звонок.

Бах!

Услышав то, что ей сообщили на другом конце провода, она выронила телефон из рук, и тот с грохотом ударился об пол. Янь Ухуэй и Чжан Цзинцин сразу поняли, что случилось что-то серьезное. Янь Ухуэй подскочил к ней, увидел, как побледнело лицо девушки, и встревоженно спросил:

— Яояо, Яояо, что случилось?

Хуан Яояо с трудом сглотнула, сердце её бешено колотилось.

Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук!

Она схватила Янь Ухуэя за руку и потащила его к выходу, на ходу торопливо объясняя:

— Сун Ян... с ним, с ним что-то случилось!

<http://bllate.org/book/21059/2141132>